

Черт возьми... Цю Байюй глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Ладно, видимо, даже присутствие того парня не может изменить его дурацкий характер.

Вэнь Таньмо, повесив трубку, перед уходом снова заглянул в окно палаты. Тот спокойно лежал на кровати, выглядел таким послушным, совсем не таким, как обычно — заносчивым и дерзким.

Вэнь Таньмо подумал, что если бы он действительно был таким спокойным, возможно, он бы ему понравился.

Но кто бы мог подумать...

Ладно, сейчас он просто заботится о малыше в его животе. Да! Только ради этого маленького человечка.

Вэнь Таньмо несколько раз повторил это про себя, словно пытаясь убедить себя. Затем он отправился за едой.

Ци Нин, получив телефон от менеджера «Чарующей ночи», на секунду замер. Ему показалось, что телефон выглядит знакомо, точно так же, как тот, что был в мусорном ведре.

Эти двое, которые не знали друг друга, оказались удивительно схожи во вкусах.

Ци Нин внутренне удивился, но не стал задумываться и просто начал им пользоваться.

На самом деле, Се Яньси, доставив телефон, понял, что что-то не так. Когда он покупал его, цвет и дизайн ему очень понравились, поэтому он взял два, заодно активировал две сим-карты, чтобы они всегда были под рукой.

Но он не ожидал, что тот, который он хотел подарить Цветку груши, перехватил Вэнь Таньмо и отдал ему, запретив говорить об этом.

Если Цветок груши позвонит, а он не доставит, то все раскроется. Поэтому он, не раздумывая, отправил вещи.

Цветок груши, наверное, не заметит ничего странного.

Се Яньси подумал, что, поскольку он из-за неприязни к Вэнь Буцюю и страха перед Вэнь Таньмо редко упоминает тех, кого не любит, в присутствии Ци Нина и других, они не знают, что он и Вэнь Таньмо — дядя и племянник.

Поэтому он решил, что все в порядке.

...

Днем Цю Байюй пришел. Вэнь Таньмо прибыл на пять минут раньше и передал ему только что купленную горячую еду.

Цю Байюй посмотрел на пакет в руках и с недоумением спросил:

— Почему ты сам не отнес? Мне еще работать, а теперь я весь в запахах. Как я буду осматривать пациентов?

Но Вэнь Таньмо с холодным выражением лица сказал:

— Мне это не подходит. Ведь кроме того, что он беременен, у нас с ним нет никаких отношений. Я всего лишь отец ребенка.

Услышав это, Цю Байюй едва сдержал смех. Нет отношений? Сегодня утром ты вел себя как дурак, нервничал, стоял у туалета и чуть ли не сжигал его взглядом.

А теперь притворяешься равнодушным, говоришь, что тебе все равно, что ты его не любишь, что у вас нет отношений. Разве это не смешно?

Но Цю Байюй не стал его разоблачать. В конце концов, это первый раз, когда он проявляет эмоции, кроме холодности и равнодушия, к кому-либо. У него нет опыта, и он не понимает, что происходит.

— Ладно, а если он захочет заплатить, брать деньги? — Цю Байюй показал пакет перед его лицом.

Вэнь Таньмо остался невозмутимым:

— Бери.

Цю Байюй улыбнулся:

— Хорошо.

Затем он постучал и вошел. К этому времени Ци Нин уже проснулся и сидел с телефоном, заходя в Вичат.

— Господин Ци, здравствуйте. Я пришел сообщить вам кое-что.

Перед ним стоял Цю Байюй с документами в одной руке и пакетом еды в другой, с мягкой улыбкой на лице. Ци Нин немного растерялся.

Ци Нин спросил:

— Доктор, что случилось?

Цю Байюй поставил пакет на прикроватный столик и ответил:

— Господин Ци, я изучил ваши симптомы и медицинские отчеты. Рекомендую вам пройти полное обследование и остаться в больнице еще на неделю. Это пойдет на пользу вашему здоровью и поможет избежать неприятных симптомов.

Изначально Цю Байюй считал, что Вэнь Таньмо просто бездельничает, но потом подумал, что, если этот парень останется в больнице на несколько дней и пройдет все необходимые обследования, можно будет узнать, как поживает его ребенок.

Ци Нин нахмурился:

— Неделя? А как же мои дела?

Ци Нин спросил:

— Можно ли сократить срок на пару дней? У меня есть личные дела, которые нужно уладить.

Цю Байюй задумался. Согласится ли Вэнь Таньмо на сокращение срока?

Цю Байюй ответил:

— Думаю, это возможно. Ах да, господин Ци, постарайтесь меньше пользоваться телефоном, это тоже полезно для здоровья.

— Хорошо, — сказал Ци Нин, наблюдая, как Цю Байюй направляется к двери. — Доктор Цю, подождите, вы забыли свои вещи.

Ци Нин указал на пакет на столе, но Цю Байюй, обернувшись, улыбнулся:

— Это для вас. Заплатите мне завтра, если не сложно.

И он вышел из палаты.

Открыв дверь, он увидел Вэнь Таньмо, который сидел у двери, словно вор.

Цю Байюй едва не сказал ему: «Вы действительно забавный».

— Все почти решил, — Цю Байюй показал жест «ОК».

— Но он не согласился остаться на неделю, — добавил он.

— Что? — Вэнь Таньмо перестал притворяться и взглянул на него.

Цю Байюй, глядя на его выражение лица, улыбнулся и продолжил:

— Он сказал, что не может остаться на неделю, у него есть личные дела. Он хочет сократить срок на два дня.

Услышав это, Вэнь Таньмо немного успокоился.

Неважно, на сколько дней, главное, чтобы он не выписывался завтра или послезавтра.

— Кстати, — Цю Байюй посмотрел на часы, — ты не можешь все время сидеть у его палаты. Может, я устрою тебя в соседнюю палату? Она пустая.

Цю Байюй указал на палату, о которой Вэнь Таньмо сегодня говорил, что там лежит его друг.

Вэнь Таньмо сказал:

— ...Хорошо.

— Тогда договорились. Кстати, ты не можешь все время находиться в больнице. Фан Сичуань недавно вернулся из-за благотворительного вечера, через пару дней он уезжает с Юньэр. Если ничего не случится, он не вернется в ближайшее время. Он хочет, чтобы мы собрались вместе, — сказал Цю Байюй.

Он решил, что обязательно расскажет Фан Сичуаню о том, как Вэнь Таньмо влюбился и стал таким дураком, чтобы он хорошенько посмеялся над ним и разрушил его образ холодного человека.

Цю Байюй думал об этом, и его улыбка становилась все шире. Сначала это была обычная

улыбка, и Вэнь Тяньмо ничего не заметил, но когда он упомянул о встрече с Фан Сичуанем и его сестрой, его выражение стало подозрительным, и Вэнь Тяньмо почувствовал легкую тревогу.

— Хорошо, — спокойно ответил Вэнь Тяньмо.

— Тогда договорились. Выбери время в ближайшие дни, — обрадовался Цю Байюй.

И он ушел.

Хотя Вэнь Тяньмо согласился, он не собирался идти.

Если он выйдет, и они его напоят, как он потом будет заботиться о юном повесе? Что, если ребенок устанет или проголодается?

Подумав, Вэнь Тяньмо нашел решение.

На третий день Ци Нин, как и сказал Цю Байюй, спокойно оставался в палате, занимаясь своими делами. Цю Байюй зашел раз, чтобы предупредить его не есть после десяти вечера, так как на следующий день будет обследование. Но он с девяти вечера ничего не ел и не пил, так как не было аппетита.

Поэтому Цю Байюй повел его на обследование, после чего Ци Нин вернул ему деньги и вернулся в палату. Кроме походов в туалет, он больше не выходил.

Вернувшись в комнату, он снова лег на кровать, хотел вздремнуть, но не смог. Открыв глаза, он немного поиграл с телефоном, и вдруг ему захотелось арбуза.

Среди фруктов, которые Цю Байюй принес вчера, арбуза не было. Сначала это было просто желание, но потом оно стало настолько сильным, что он заказал доставку фруктов.

Боясь, что не съест весь арбуз, он заказал половину.

Доставщик принес фрукты прямо из холодильника, в пакете, из которого шел холодный пар.

Вэнь Тяньмо, увидев это, подумал, что доставка для другой палаты, но когда курьер остановился у двери Ци Нина, он понял.

Он остановил курьера и взял арбуз.

«Парень захотел арбуз? Но он такой холодный, да и свежий ли он?»

Авторское примечание: В ближайшие пару дней время обновлений может измениться, скорее всего, на шесть вечера. Спасибо за поддержку, мои хорошие! ୮୧୧୮୮

<http://bllate.org/book/16795/1564193>